

2. Артемов, В. А. Психология речевой интонации. Часть 2 / В. А. Артемов. – М., 1976.
3. Блохина, Л. П. Просодическая организация спонтанной речи / Л. П. Блохина // Языкознание в теории и эксперименте: Сб. науч. трудов. – М., 2002. – С. 123–133.
4. Вишневская, Г. М. Восприятие спонтанной иноязычной речи в условиях интерференции. / Г. М. Вишневская // Проблемы спонтанной разговорной речи: Сб. науч. трудов МГПИИЯ. Вып. 332. – М., 1989. – С. 113–119.
5. Горячева, Н. Ю. Некоторые особенности реализации просодической категории выделенности в спонтанном звучащем тексте (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Горячева. – М., 1999.
6. Дворжецкая, М. П. Сегментная и просодическая специфика ключевых слов текста / М. П. Дворжецкая // Взаимодействие сегментного состава и просодии текста: Сб. науч. трудов. – Киев, 1986. – С. 5–13.
7. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М., 1982.
8. Зимняя, И. А. Функциональная и психологическая схема формирования и формулирования мысли посредством языка / И. А. Зимняя // Исследования речевого мышления в психолингвистике. – М., 1985.
9. Касевич, В. Б. Информационная структура текста и просодическая структура речи / В. Б. Касевич // Проблемы фонетики и фонологии. – М., 1986. – С. 51–55.
10. Тихонова, Р. М. К проблеме поиска интонационного инварианта языка / Р. М. Тихонова // Функциональный анализ фонетических единиц английского языка: Межвуз. сб. науч. трудов МГПИ. – М., 1990. – С. 56–69.
11. Тихонова, Р. М. Некоторые особенности просодической организации чтения монологического текста и спонтанного монолога-рассказа: дис. ... канд. филол. наук / Р. М. Тихонова. – М., 1980.
12. Торсуева, И. Г. Функциональная теория интонации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. Г. Торсуева. – М., 1976.
13. Торсуева, И. Г. Экспрессивная функция интонации и порядка слов в системе второстепенных членов предложения на сопоставительной основе романских языков: автореф. ... канд. филол. наук / И. Г. Торсуева. – М., 1964.
14. Цибуля, Н. Б. Роль интонации в структурировании текста (на материале английских радиопьес): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Б. Цибуля. – М., 1982.
15. Шаховский, В. И. Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвостилистики / В. И. Шаховский // Проблемы семиологии и лингвистики. Вып. 2. – Рязань, 1975. – С. 3–25.
16. Cruttenden, A. Intonation / A. Cruttenden. – Cambridge, 1986.
17. Crystal, D. The intonation system of English / D. Crystal // Intonation. Selected readings. – Harmondsworth, 1972. – P. 110–136.
18. O'Konnor, J. D. Intonation of colloquial English / J. D. O'Konnor, G. F. Arnold. – London, 1973.

УДК 811.161.1

Э. Л. Трикоз

Вологодский государственный университет

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ КУПЕЧЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ ШЕЛИХОВЫХ – БУЛДАКОВЫХ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА)

Статья подготовлена при финансовой поддержке ГРНФ, проект № 15-01-00386

В статье предпринимается попытка исследования речевого портрета купечества конца XVIII – начала XIX века на материале деловой и семейно-бытовой переписки (из фондов Вологодского государственного музея-заповедника). Параметрами модели являются культурно-социальные черты сословия, статусно-ролевое и речевое поведение говорящего, коммуникативная компетенция (ее составляющие: речевая, риторическая, этическая и др.). Описываемый образ сопровождается примерами из текстов, созданных представителями знаменитых устюжских купеческих семейств Шелиховых и Булдаковых, их деловыми партнерами и друзьями.

История языка, языковая личность, речь, речевой портрет, метаязыковая рефлексия, купечество, семейно-бытовая и деловая переписка.

The article is concerned the issue of the speech portrait of the merchants at the end of the XVIII – beginning of the XIX centuries. The article is based on the data from business and family correspondence (the funds of the Vologda State Preserve Museum). The parameters of the model are cultural and social features of the merchants as a class, status and speech behavior of the speaker, the communicative competence (and its elements: genre, rhetoric, ethic etc.). The image described in the study is accompanied by the examples from the texts created by the representatives of famous Veliki Ustyug families, the Shelikhovs and Buldakovs, their partners and friends.

The history of the language, linguistic identity, the speech, the speech portrait, metalinguistic reflection, the merchants, family and business correspondence.

Введение

Лингвисты достаточно подробно и разносторонне исследуют понятие речевого портрета современного носителя языка: политика, государственного служащего, актера, ученого, студента, журналиста и др.

Начало же этим исследованиям было положено еще во второй половине XX века М.В. Пановым, который создал первые фонетические портреты представителей русской культуры XVIII – XX веков [6]. Этот прием получил развитие в лингвистических трудах

Т. Г. Винокура, Е. А. Земской, Т. М. Николаевой, М. В. Китайгородской, Н. Н. Розановой, Л. П. Крысина и др.

Современным исследователям важны как индивидуально-авторские особенности языковой личности определенного исторического периода, так и коллективные – речевой образ социальной группы [см.: 2]. В основе анализа речевого портрета, как показывают работы ученых, язык говорящего / пишущего, его речевое поведение, социально-культурные параметры личности, особенности метаязыковой рефлексии.

Наблюдения за современными носителями языка помогают понять, как устроена речь чиновника, предпринимателя или подростка, что ее формирует, из чего складываются высказывания, почему они вызывают положительную или отрицательную оценку, помогают узнать, как повысить эффективность общения в разных коммуникативных ситуациях. Изучение речевого портрета носителей языка, например, XVIII и XIX вв. имеют воспитательную, познавательную и прогностическую направленность, значительно расширяют представления не только об отдельном человеке и людях определенной среды, об особенностях и проблемах развития той или иной социальной сферы, но и разъясняет источники и причины того или иного пути современной культуры. В рамках теории языковой личности представляется актуальным данное исследование, проведенное на материалах деловой и бытовой переписки купеческих семей Шелиховых – Булдаковых, которая хранится в коллекции Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (ВГИАХМЗ).

Основная часть

«Современный «писатель-художник», дающий типы и отмежевывающий себе какую-нибудь в литературе специальность (ну, выставлять купцов, мужиков и проч.), обыкновенно ходит всю жизнь с карандашом и с тетрадкой, подслушивает и записывает характерные словечки. Начинает потом роман, и чуть заговорит у него купец или духовное лицо, он начинает подбирать ему речь из тетрадки по записанному» [3, с. 88]. Письма представителей купеческих семей Булдаковых и Шелиховых из фонда музея – уже записанные руками самих носителей языка XVIII – начала XIX века свидетельство их образа мыслей, правил общения. Это зафиксированный речевой портрет того самого купечества, за словом которого писатели с тетрадкой «охотились», чтобы исторически достоверно передать его не только социально-психологический, но и культурно-речевой образ.

Попробуем «нарисовать» речевой портрет, используя фрагменты из писем знаменитых устюжских и архангельских купцов, членов их семей. Однако прежде отметим, что подразумеваем под термином «речевой портрет». Это – совокупный образ языковой личности отдельной эпохи и определенной группы (возрастной, профессиональной, культурной и проч.), складывающийся из разнообразных речевых характеристик, позволяющих говорить о раз-

ных проявлениях его социальной, эмоциональной и духовной природы. Моделирование речевого портрета позволяет исследовать в объеме языковую личность в разные исторические периоды.

Языковое сознание купца в данном случае эксплицируется в речевом поведении пишущего / говорящего. Это поведение во многом обусловлено «коммуникативной ситуацией... языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью... психическим типом, мировоззрением, особенностями биографии и другими константными и переменными параметрами личности» [5, с. 35].

Письма фонда ВГИАХМЗ презентуют вариант опосредованного общения – межличностного (общение родных братьев, дочерей с отцом и проч.) и представительского. В первом случае мы имеем в виду родственное и дружеское общение – доверительное, непринужденное, не стесненное внешними условиями. В такой коммуникативной ситуации собеседники учитывают особенные черты характера и поведения друг друга, они могут свободно выражать эмоции, мысли, пожелания, потребности. Приведем примеры из эмоционального письма дочери Веры Булдаковой к отцу, рассказывающей о приезде высоких гостей в Смольный институт, и бытового письма-рассуждения Андрея Булдакова к родному брату Петру, спрашивающего совета, как строить дом. В примерах здесь и далее воспроизводятся особенности орфографии и пунктуации текстов писем. В текстах часто отсутствует прописная буква. Орфография бытовых материалов отражает живое произношение, которое проявляется в графико-орфографическом варьировании, пунктуация проста: точки, восклицательные и вопросительные знаки, запятые.

1) *Любезной папьянка! Честь имею вас поздравить с наступающим праздником Светлым Христо-вым Воскресением, сердечно желаю чтоб вы провели онной весело и здорово, на будущий год я уже встречу этот праздник вместе с вами, не могу дождаться того времени когда буду дома? Когда б скорее протекли 9 месяцев. Скажу вам Любезной Папьянка что я здорова и провожу время довольно весело, у нас нынче так часто были гости с императрицей миллор Вилингтон и с ним болия свита, отвечали уроки, пели на фортепьянах и играли ему все это очень пондравилось... (Письмо дочери Веры к М. Булдакову, 1826 год).*

2) *А что писал домишко теснои то как нам бог пособит огоревать а с места хотя и не гонят однако принуждают заготовлять материал и строить дом то как вы со своей стороны думайте здесь прокопей семенович басин сказывал что у нас нехто ныне не состроит деревянного дому которая бы мог не оставить 400 или 500 руб толки я не знаю за места чужие не потребуют ли денег или дом переносить на свои щет об оном покорно прошу меня уведомить а я б со своей стороны советовал наперво хотя камень и кирпич приготовлять а на камень денег немного надо и кирпич сказывают не дорого то посоветуй з домашними (Андрей Булдаков – Петру Булдакову, 1788 год).*

Во втором случае опосредованное общение – партнерское, профессиональное, ограниченное социальными нормами поведения. Это общение в рамках социальных ролей, деловых условностей, где выказывание дружеского участия и почтения преимущественно дань вежливости, заключенной в речевые формулы (примеры: письма английского купца Я. Шмита к жене Г. Шелихова; чиновника А. Бейтона, иркутского купца М. Лопатина, промышленника Н. Демидова к М. Булдакову). Однако есть примеры, отчетливо показывающие размытие официального характера письма, это те случаи, когда свою просьбу пишущий пытается эмоционально преподнести, сопроводив ее рассказом о причинах обращения, своем финансовом состоянии или эмоциональном и проч.

1) А между тем не получа вашего ответу, и не каких от вас уведомлении обретаюс о происходящих у вас делах в совершенном неведении. И так осмелился сим откровенно сказать и просить доставить мне сведение относительно вообще сей торговли, и о моих участках. При нынешней скудости в деньгах мне бы очень было кстати чтоб мог выручить наличные денги за пришедшие уже из Америки товары сколько на мою часть причтется. Я надеюсь на вашу дружбу, и покорнейше прошу вас, неоставить меня долее о сем в неизвестности. Во ожидании скорого и чистосердечного от вас ответа пребываю с почитанием (английский купец Я. Шмит – Н. А. Шелиховой, 1799 год).

2) Милостивый государь Михаила Матвеевич! Обязан будучи многократно вашими мне одолжениями и искренним дружеством, долгом себе поставляю чрез сие изъяснить вам достовольное мое почтение и благодарность, и поздравить вас с благополучным в Иркутск прибытием; а притом приему смелость вам изъяснить, что я с сим вручителем Иваном Григорьевичем господином Кардашевским писал к Корнею Филиповичу и к... секретарю Ивану Николаевичу Веригину и просил их, ежели он в силах и есть возможность, приложите старание о исходатайствовании мне перемещения от ныне несомой мною должности... нижайше прошу всем случае не оставить отеческим вашим пособием, и естли к воздействию сего востребует надобность, это хотя и употребить на щет мой рублей до ста, за каковы ваши милости до пункта дней моих обязуюсь заслуживать, и испрашивая на сие приятнейшего вашего уведомления... (И. Заболоцкий – М. Булдакову, 1799 год).

Переходные случаи составляют письма, в которых деловое содержание сочетает формализованные и индивидуально-авторские фрагменты текста. В них коммуникативная роль говорящего осложнена, например, родственники одновременно являются и деловыми партнерами. Так, родные братья Петр и Михаил Булдаковы одновременно и крупные купцы, гильдейские предприниматели; двоюродные Иван и Михаил Булдаковы – деловые партнеры и хорошие друзья.

Итак, создатели писем демонстрируют разные варианты речевого поведения, которое, как мы прежде

отметили, обусловлено коммуникативной ситуацией говорящего. Торговое дело требовало определенных навыков в деловом письме: соблюдение формульности деловой речи (в XVIII в. делопроизводство было достаточно развито и представлено многообразием жанров деловых текстов [1, с. 74], которые были освоены купцами), соответствие речевым нормам, знание статусно-ролевой субординации. В деловом письменном жанре говорящий скован своей и чужой статусностью, ритуализированностью коммуникации.

В бытовом письменном общении, как показывает изученное нами эпистолярное наследие купцов, проявляются различные семейные паттерны речевого поведения, сложившиеся эмоционально-оценочные обращения к родственникам (младшим по возрасту и старшим, мужчинам и женщинам), фиксируются на бумаге бытовые эпидейктические высказывания, содержащие индивидуальную тональность речи, способы выражения авторского «я», отражается бытование этикетных форм поздравления, комплимента, индивидуально-авторские назидания, наставления, просьбы. Их изучение расширяет представления о повседневной жизни гильдейского купечества, в частности проливает свет на материальные и нравственные ценности предпринимателей XVIII – XIX вв., на правила речевого этикета в быту и в деловом общении, допустимые нормы выражения эмоций и проч.

Семейно-бытовая и отчасти деловая переписка носит взаимно комплиментарный характер. Особенно это явно видно в текстах, содержащих поздравления. Модель «поздравление» [8] хорошо освоена в речевой письменной практике изучаемой нами языковой личности: разнообразны обращения к адресатам, поводы для поздравлений (с Новым годом, Рождеством, рождением ребенка, молодой невестой, вступлением в брак, тезоименитством, получением награды, приездом в город после долгой дороги и проч.), сами пожелания с эмоциональными комментариями, попутными советами, замечаниями.

Фрагменты писем, содержащие поздравления с Новым годом и Рождеством:

1) На множество лет желаю здравствовать. Честь имею поздравить с сим высоким праздником а притом и с наступающим новым годом и желаю усердно добраго здоровья и нового счастья.... (Петр и Любава Булдаковы – Михаилу и Авдотье Булдаковым, 1798 год).

2) Первая идея встречается мне вступление в новый год с которым вас и милостивую государыню Авдотью Григорьевну поздравляю, желаю вам скорее видеть плоды от благословенного супружества, утешаться ими и ползоваться, как добродетельным родителям принадлежит, при божеском благословении, кое мы называем щастием (А. Фомин – М. Булдакову, 1799 год).

3) Поздравляем вас с настоящим праздником Рождества Христова, желаем провести оныя так приятно как только позволяют горестни сие обстоятельства нынешнаго времени [в письме упоми-

нается гибели Александра I]; а более всего желаем вам быть здоровым о чем сами молим Бога. Про себя сказать особенного нечего, мы все довольно здоровы, время проводим весьма единообразно, да и можно ли желать развлечений при всеобщем душевном унынии? (Катерина Булдакова – отцу М. Булдакову, 1825 год).

Последний пример дает понять, что не только торговые и бытовые события, узкосословные интересы и увлечения порождали эмоции повседневной жизни купца, но и тесные связи с крупными государственными деятелями, масштабные общественные проблемы. Михаил Матвеевич Булдаков, первенствующий директор Российско-американской компании, мыслил в масштабах государства, это очень хорошо осознавали его близкие, понимавшие, как может сказаться на его здоровье, карьере смерть Александра I. Не случайно текст поздравления Катерины Булдаковой содержит пожелание здоровья отцу, о котором все родные «молят Бога», а завершается письмо указанием на «всеобщее душевное уныние» всей семьи – социальное и духовное единение.

Поздравления с рождением детей содержат выражение радости за «разрешившуюся от бремени» мать, пожелания роста, благополучия и скорейшего обретения самостоятельности новорожденному, намеренье поздравителя стать крестным отцом ребенка и проч. Приведем примеры:

1) ...поздравляю вас с племянником Федосием Петровичем, видно тотемским чудотворцем, усердно желаю и от вас создать также радости... (А. Булдаков – М. Булдакову, 1799 год).

2) Любезной сожительнице вашей Авдотье Григорьевне, за приписание мне поклона, усердно благодарю: и на против приписую сим и мое к ней усердное же почтение и чем буде обрадует вас обеих вышнии, то есть разрешением от бремени Авдотье Гр: С тем вас нелицемерно поздравляю, а выполняя вашу прозбу, заочно приемля новорожденного вашего младенца от святой купели, охотно желая наименования быть вашим кумом, а новорожденному младенцу именовать крестным отцом. Мать же крестную а мне куму, ково вы там у себя сами выберите, то так и будет, и я отдаюсь во оном во всем на ваше уже произволение (Н. Демидов – М. Булдакову, 1799 год).

3) Честь имею ваши милости поздравить с новорожденной вашей племянницей александрой андреевной и желаем которую видеть в совершенном возрасте. А весьма сожалеем о ущербе любезной вашей сестрицы и нашей любезной же сватьи Любаве Матвеевне ибо рано временно похитило ее смерть но тако богу угодно (Ф. Мургин – М. Булдакову, 1799 год).

Поздравления с приездом домой, в другой город:

1) Не медлю вас поздравить с приездом в Иркутск, извиняясь при том, что мы в России не умели лучше вас угостить, почему и не заслужили ласковых разстаней. Быть так. Это удовлетворяет про-

странная ваша признательность и загладяет дружба, кою вы меня обязали (А. Фомин – М. Булдакову, 1799 год).

2) Любезныя друзья братец Михаилу Матвеевич и милая Сестрица Авдотья Григорьевна поздравляю вас моих родных с севоднишним имениником дай Бог чтоб он и вы с ним вместе были здорово и скорее бы доехали до места, вы не поверите как нам всем грустно с вами разставшись у нас престрашина пустота, не знаем как привыкнуть, пишите хотя к нам почаще (А. Шелихова – Михаилу и Авдотье Булдаковым, 1799 год).

Этот необычный для современной языковой личности тип поздравления, как представляется, был вполне распространен в XVIII–XIX вв. В нем сама часть «пожелание» могла отсутствовать, заменяясь на слова сожаления о разлуке, недостаточном внимании к гостю при встрече, уверения в признательности, дружбе, любви и проч.

Надо отметить, что в письмах очень часто говорящий вспоминает о боге: «я слава Богу здорова», «теперь Бог тебя простит», «пиши ради бога», «дай Бог», «надейся на Бога», «чем нас Бог обрадует и сами не знаем», «кого Бог дал», «как бог поможет» и проч. Нельзя сказать, что это способ формальной защиты всего, о чем идет речь в переписке. Вера и образ творца постоянно присутствуют в сознании купца, пишет ли он о материальных вещах, своих или чужих эмоциональных переживаниях, состояниях или о социальных проблемах. Она формирует психологию поступка, духовно-нравственный характер целого купеческого сословия. «И все же одним из мерил достоинства человека в купеческой среде по-прежнему служило его религиозное поведение. Вера в Бога сочеталась с коммерческим подходом к «добрым делам», за которые ожидалась награда в виде божественного покровительства достижению материального благополучия» [4, с. 358].

Различные условия упоминания имени бога в переписке семьи Шелиховых–Булдаковых дают почву для размышлений. Насколько часто, случайно или намеренно оно воспроизводится в речи, насколько глубока вера представителей и представительниц купеческого рода, насколько вообще осознанно слово в речи [см.: 7], предстоит еще оценить исследователям.

Выводы

Фонд эпистолярного наследия Шелиховых–Булдаковых ВГИАХМЗ предоставляет возможность исследовать деловые и межличностные отношения купцов того времени, увидеть оригинальные свидетельства письменной речи XVIII–XIX в., почувствовать атмосферу жизни гильдейских предпринимателей, их деловые и духовно-психологические связи через зафиксированную на бумаге речь. Разнообразные по жанру тексты из региональных фондов музеев и архивов страны важно открывать и изучать, чтобы продолжать делать лингвистические обобщения, углублять представления об истории и эволюции русского языка.

Речевой портрет купца, представленный в данной статье с помощью материалов деловой и семейно-бытовой переписки, составляют представители разных поколений знаменитой купеческой семьи, родственники, друзья и деловые партнеры, мужчины и женщины. Он передает неповторимые индивидуальные особенности речи и речевого поведения отдельных представителей группы, раскрывает уровень коммуникативной компетенции членов купеческой семьи и профессионального сообщества, уровень речевой культуры.

Литература

1. *Выхрыстюк, М. С.* Специфика процесса становления нормирования текстов региональной деловой письменности / М. С. Выхрыстюк // Вологодский текст в русской культуре: сборник статей по материалам конференции. – Вологда, 2015. – С. 75–77.
2. *Го, Лицзюнь.* Матричная конструкция речевого портрета в динамическом аспекте с позиций дискурсивно-

го подхода (на примере речевого портрета политиков) / Го Лицзюнь // Язык. Словесность. Культура. – 2014. – № 5. – С. 98–113.

3. *Достоевский, Ф. М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 21 / Ф. М. Достоевский. – Л., 1984.

4. *Козлова, Н. В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке / Н. В. Козлова. – М., 1999.

5. *Никитина, С. Е.* Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре / С. Е. Никитина // Язык и личность. – М., 1989. – С. 34–41.

6. *Панов, М. В.* История русского литературного произношения XVIII – XX вв. / М. В. Панов. – М., 1990.

7. *Трикоз, Э. Л.* Отражение в эпистолярном наследии вологодских купцов обыденного метаязыкового сознания (на материале писем фонда Шелиховых-Булдаковых Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, конец XVIII – первая половина XIX века) / Э. Л. Трикоз // Вологодский текст в русской культуре: сборник статей по материалам конференции. – Вологда, 2015. – С. 65–69.

8. *Шаталова, С. В.* Эпидейктические жанры речи: дис. ... канд. филол. наук / С. В. Шаталова. – Ярославль, 2009.

УДК 821.161.1

А. В. Чернов

Череповецкий государственный университет

«ВОЛОГОДСКИЕ СЮЖЕТЫ» Н. С. ЛЕСКОВА

В статье систематизируются, анализируются и комментируются разнообразные факты творческого и биографического характера, связывающие выдающегося писателя Н. С. Лескова с различными местами нынешней Вологодской области. Собранные под новым углом зрения факты биографии писателя позволяют не только дать новые материалы для литературного краеведения, но и наметить направление поисков определенных реалий при комментировании текстов писателя.

Н. С. Лесков, Череповец, Вологодская область, литературное краеведение.

The article systematizes, analyzes and comments on facts about creative work and biography which link an outstanding writer N.S. Leskov to different places of present-day Vologda region. New facts of the writer's biography provided in the article allow not only to provide new materials for literary local history but give the direction for search for certain realities while commenting on the texts of the writer.

N. S. Leskov, Cherepovets, Vologda region, literary local history.

Введение

Множество страниц биографий и творческих судеб отечественных литераторов связано с Вологодским краем. В разные времена и в различных частях нынешней Вологодской губернии родились, провели детство, жили и работали, находились в ссылке или просто проезжали по своим делам многие великие русский писатели и поэты... В этой статье речь пойдет о выдающемся писателе Н. С. Лескове и его, в общем-то, известных, но как-то не выделявшихся в общей биографической канве «вологодских» сюжетах. «Вологодские» приходится брать в кавычки, потому как действие этих сюжетов разворачивается в различных локациях, исторически с нынешней Вологодской областью не всегда связанных и во времена писателя входивших в другие административные образования. Но поскольку сегодня все наши «персонажи-топосы» пребывают в составе Вологодской области, будем их по этой принадлежности и рассматривать, не забывая о некоторой исторической натяжке. Понятие «сюжеты» используется также не

терминологически, а метафорически, для обозначения различных по характеру, глубине и значимости фактов, связывающих данную территорию с жизнью и творчеством Н. С. Лескова.

Основная часть

«Вологодскую» тему у Лескова, вероятно, впервые озвучил известный писатель А. Грязев в небольшом очерке «Сольвычегодский левша». Автор обращается к поискам прототипа лесковского Левши и истоков сюжета сказа. Опираясь на свидетельства сына писателя, говорит о том, что в основе лежит распространенная поговорка о подкованной туляками аглицкой блохе... При этом сам Лесков специально искал источники этой легенды, но так и не нашел, в том числе, и среди мастеровых тульских оружейников... Александр Грязев предположил, что легенда могла иметь не фольклорное, а вполне литературное происхождение, быть запущена в оборот известным историком М. П. Погодиным и быть в тесной связи с вологодским краем. Во-первых, по